

Роль скандинавских исследователей в изучении и освоении регионов Северо-Востока Азии

Н. Г. СОЛОМОНОВ, Н. И. ГЕРМОГЕНОВ, А. П. ИСАЕВ, Н. С. КАРПОВ

*Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН
677980, Якутск, просп. Ленина, 41
E-mail: bio@ibpc.usn.ru*

АННОТАЦИЯ

В статье раскрывается роль в изучении и освоении регионов Северо-Восточной Азии выдающихся скандинавских исследователей начала XX в. А. К. Каяндера, Б. Р. Поппиуса, И. Корена, Р. Амундсена и Г. Свердрупа, заслуги которых навсегда останутся в благодарной памяти потомков.

Ключевые слова: А. К. Каяндер, Б. Р. Поппиус, И. Корен, Р. Амундсен, Г. Свердруп, Северо-Восточная Азия.

Со времен Петра Великого потомственные моряки и исследователи из скандинавских стран принимали самое активное участие в изучении и освоении Северо-Востока Азии – этого малодоступного холодного региона мира. Знаменитые 1-я и 2-я Камчатские экспедиции В. И. Беринга, капитана-командора Российского флота, выходца из Дании, в которых принимали участие сотни моряков, ученых-натуралистов, увенчались выдающимися историческими открытиями мирового значения. Общеизвестны циркумполярные экспедиции шведа Н. А. Э. Норденшельда, норвежцев Ф. Нансена и Р. Амундсена, показавшие реальную возможность осуществления Северного морского пути.

В настоящей статье освещены менее известные страницы истории изучения и освоения севера Якутии в начале XX в.

Участник экспедиции Норденшельда Иохан Торнгенсен остался в Якутии и до кон-

ца своей жизни в 1930 г. жил и работал в Булунском улусе, в низовьях р. Лены. Большой опыт работы на Севере и великолепное знание русского и якутского языков позволили ему внести заметный вклад в освоение этого сурового региона [1].

Выдающийся финский ботаник, общественный и политический деятель А. К. Каяндер в 1901 г. изучал растительный покров долины р. Лены почти с ее истоков до дельты (рис. 1), собрал коллекцию из 2942 видов сосудистых растений, мхов, лишайников и грибов, открыл самое северное местонахождение леса – о-в Тит-Ары вблизи дельты р. Лены. Эта беспрецедентная экспедиция молодых финских ученых ботаника А. К. Каяндера и энтомолога Б. Р. Поппиуса охватила долину р. Лены с южных пределов Якутии до приарктического о-ва Тит-Ары (рис. 2) и продолжалась около 4 мес. С тех пор она не повторена ни одним исследователем в течение одного летнего сезона. Основные результаты экспедиции опубликованы в печатных работах самого Каяндера и Поппиуса [2–8].

Соломонов Никита Гаврилович
Гермогенов Николай Иванович
Исаев Александр Петрович
Карпов Николай Степанович

Рис. 1. А. К. Каяндер и Р. Б. Поппиус во время экспедиции по р. Лене

По этим результатам А. К. Каяндер в 1903 г. защитил докторскую диссертацию и через год был избран доцентом ботаники. Им была выполнена фундаментальная работа по флоре всего Приленья “*Flora Lenensis*”, которая после тщательной проверки сборов автора опубликована Лееной Хамет-Ахти в 1970 г. [9]. Кроме того, А. К. Каяндером сделан ряд важных экологических наблюдений. Он первым изучил коренные леса долины и прилегающих территорий вдоль великой сибирской реки Лены. Каяндер открыл один из самых северных форпостов лесной растительности – о-в Тит-Ары. Некоторые авторы считают, что именно Ленская экспедиция стала поворотным этапом научной судьбы А. К. Каяндера. Так, Марку Нюрген с соавторами пишут: “Каяндера глубоко впечатлили совершенно нетронутые человеком таежные леса, прилегающие к реке Лене. Мы можем полагать, что именно в этих лесах и зародилась в его мыслях теория лесных типов, а опыт и глубокие знания лесной растительности и лесов, полученные во время экспедиций, в дальнейшем способствовали его продвижению – он занимал руководящие посты в лесном хозяйстве в Финляндии” [10, с. 20].

На основе сборов А. К. Каяндера до сих пор выполняются ботанические исследования. В честь этого выдающегося финского исследователя названы самая распространенная в Якутии лиственница *Larix cajanderi* и гриб трутовик *Fomitopsis cajanderi* (P. Karst.) Kotlaba et Pouzar, типовые экземпляры которых собраны им, береза Каяндера – *Betula cajanderi* Sukachov [11] (Сукачев, 1929), осока – *Carex cajanderi* Kük. По сборам А. К. Каяндера, хранящимся в Ботаническом музее (г. Хельсинки, Финляндия), и данным ИБПК СО РАН Е. И. Иванова выполнена специальная работа по бриофлоре Якутии [12]. Таким образом, исследования А. К. Каяндера 100-летней давности до сих пор служат науке.

В изучении ресурсов животного мира Северо-Восточной Азии выдающуюся роль сыграл норвежский зоолог Иоханн Корен. С 1908 по 1919 г. с перерывами он работал на Камчатке, Чукотке и Якутии. Первая поездка ученого в 1908 г. закончилась трагедией. Его напарник, а также собаки и большая часть оборудования утонули во время кораблекрушения, а сам Корен был спасен чукчами [13] и на попутном судне доехал до Номы (Аляска), где и получил необходимую медицинскую помощь. При этом он со-

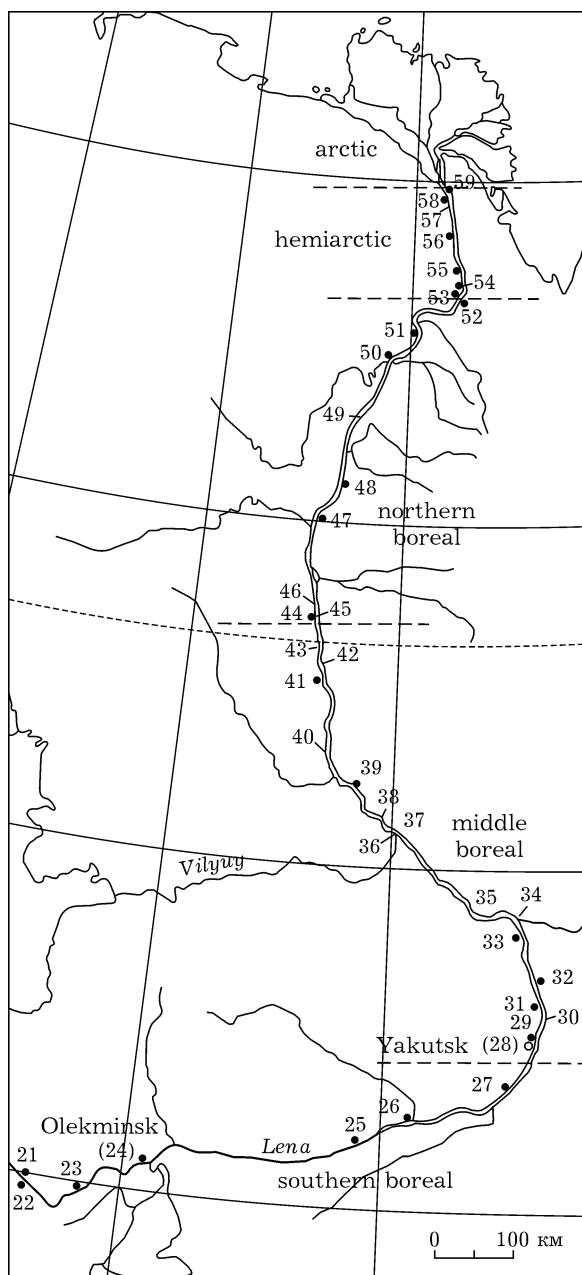

Рис. 2. Маршрут экспедиции А. К. Каяндера и Р. Б. Поппиуса по р. Лене

хранил собранную коллекцию животных и их шкур, продав которую, на полученные средства в 1909 г. снарядил новую экспедицию, работавшую вдоль Арктического побережья Северо-Восточной Азии. В следующем году Корен снарядил еще большую экспедицию на судне "Kittiwake", однако из-за повреждения судна ограничил свои сборы побережьем Аляски и Чукотки. Наконец, в следующем 1911 г. он добрался на этом же корабле до

Рис. 3. Нижне-Колымск в начале XX в.

Нижне-Колымска (рис. 3) и во время зимовки собрал новые материалы по фауне птиц и млекопитающих, предпринял ряд дальних экскурсий по р. Колыме. В следующем году при возвращении в Америку "Kittiwake" было раздавлено льдами, однако Корен спасся сам и спас большую часть собранных материалов. В 1914 г. он вновь снарядил экспедицию в Нижне-Колымск на судне и на этот раз остался на Колыме, женился на местной жительнице Евфимии Николаевне Ребровой, продолжил свою работу по изучению животного мира этого отдаленного региона. Посетивший Колымский край несколько позже Гарольд Свердруп, научный руководитель знаменитой экспедиции Р. Амундсена на судне "Мод" в 1918–1920 гг. в морях Лаптевых и Восточно-Сибирском, писал: "Ежегодно вверх по реке отправляются большие партии рыбы, состоящие главным образом из родственной сельдям породы, а также из гольцов и даже осетров. Леса кишат дичью, зайцами, белыми куропатками... Я видел белых куропаток, разгуливающих вокруг домов наподобие наших голубей, в глубине лесов водятся лоси, а также бурые и черные медведи; на полянах у лесных опушек стадами носятся дикие олени, а среди скал встречается горный баран с большими извилистыми рогами. Эта страна – настоящий рай для охотников. Но они ограничиваются большей частью охотой на песцов" [14]. Этот отрывок, несмотря на некоторые зоологические неточности (например, насчет черных медведей), хорошо отражает состояние окружающей среды в бассейне р. Колымы в начале XX в. Сам И. Корен в письме на имя секретаря Якутского отделения Русского географичес-

кого общества М. Г. Грибановского от 10 октября 1915 г. писал: “Главным предметом и задачей нашей экспедиции является собирание материалов по палеонтологии, орнитологии и геологии для Национального музея Соединенных Штатов и предметов этнографии для Гарвардского музея штата Массачусетс. Сообразно с этими задачами труд был распределен между: К. Эмори – палеонтология, Б. Александр – геология, И. Корен – орнитология и этнография.

Наше исследованиехватило все Арктическое побережье Чукотского полуострова и долину Колымы до Верхнеколымска и притоки Колымы: Малый и Большой Анюи.

Зоологические изыскания были произведены по всей этой области, тогда как собирание ископаемых ограничилось реками Малый и Большой Анюи и рекой Баранихой.

Ископаемые остатки мамонтов, бизона, оленя, лошади и некоторых хищных были собраны в этих местах, а также полный череп мамонта.

Нет ничего удивительного, что область с такими разнообразными естественными условиями – лесами, болотами, тундрой и горами, как долина Колымы, оказалась соразмерно богата и разнообразна по фауне. Отделенная высокими цепями гор на юге и западе, крайняя полоса Северо-Восточной Сибири по своей природе отделена от всего остального Азиатского континента – обстоятельство, в связи с местными условиями благоприятствовавшее развитию большого количества новых форм или разновидностей животной жизни” [15].

Коллекции по птицам и млекопитающим были им сданы в Музей Ланкастера (США), в Музей сравнительной зоологии в Нью-Йорке, в хранилище Смитсоновского института в Вашингтоне. Последняя партия коллекций Корена была через Олонкина куплена Р. Амундсеном у вдовы ученого Е. Ребровой и доставлена в Норвегию, в Университет Осло. Значительная часть собранных Кореном материалов была обработана им самим и Алленом, другая часть используется исследователями до сих пор.

Колымская экспедиция И. Корена ознаменовалась открытием новых форм животных Северо-Востока Азии. В фундаментальных современных сводках по птицам и млекопи-

тающим Якутии приводится много данных, добытых И. Кореном в начале XX в. Так, К. А. Воробьев в своей обобщающей книге “Птицы Якутии” [16] пишет: «Спустя несколько лет после экспедиции С. А. Бутурлина и, несомненно, под влиянием опубликованных им работ низовья р. Колымы (главным образом Колымскую дельту) дважды посетил энергичный коллектор-норвежец Иоганн Корен (Cogen). Первая его поездка, организованная Джоном Тайером, состоялась в 1911–1912 гг. Обработка собранного материала была опубликована в статье: Thayer and Bangs “Notes on the birds and mammals of the Arctic Coast of Siberia”» [17].

Вторая поездка Корена в низовья Колымы была предпринята в 1914 г. и продолжалась до 1918 г.

За это время им собрано 499 птиц и 156 кладок. На обратном пути на родину Корен скончался во Владивостоке. В 1922 г. известный путешественник Амундсен доставил его сборы из Владивостока в Норвегию. Научная обработка этих материалов сильно задержалась, и только в 1954 г. Сконинг (Schaanning) опубликовал в Норвегии статью “A contribution to the ornithology of Eastern Siberia” [18].

Среди сборов Корена большой интерес представляют следующие находки, дополняющие исследования Бутурлина. Добыты два больших песочника (*Calidris tenuirostris*) и их гнездо (даны описания яиц и их фотография), вертишейка (*Jynx torquilla chinensis* Linnaeus, 1758), малый американский дрозд (*Turdus minimus aliciae* Lafresnaye, Baird, 1864), черноголовый чекан (*Saxicola torquata stejnegeri* Linnaeus, 1766), восточная зеленая пеночка (*Phylloscopus trochiloides plumbeitarsus* Swinhoe, 1861).

В. А. Тавровский с соавторами в капитальной сводке “Млекопитающие Якутии” [19] пишет: “В 1911–1912 гг. и затем в 1914–1918 гг. преимущественно в низовьях Колымы собирал зоологические коллекции норвежец Корен”. Материалы его первой поездки обработал Аллен (Allen, 1914), опубликовавший в 1914 г. фаунистическую статью “Notes on the Birds and Mammals of Arctic Coast of East Siberia Mammals” [20]. В этой статье содержится первое для данного района описание насекомых. В очерках приводятся данные об исследованных И. Кореном видах на-

секомоядных и грызунов. Среди них плоско-черепная бурозубка *Sorex vir vir* Cel. Allen (1914), средняя бурозубка *S. caecutiens* Laxmann (1914), крупнозубая бурозубка *S. daphaenodon sanguinitens* Cel. Allen, полевка-экономка *Microtus oeconomus koreniai* Cel. Allen. Подробная информация о собранных И. Кореном данных приводится в статье Ф. Мелума и Е. Потапова (F. Mehlum, E. Potapov) "Small Mammals from the Koren Arctic Expedition to the Kolyma River, Northeast Siberia 1914–1918" [21].

Видно, что некоторые подвиды млекопитающих Северо-Востока Якутии названы в честь своего первооткрывателя – выдающегося исследователя Арктики И. Корена. В 2000 г. по постановлению Правительства Республики Саха (Якутия), поддержавшего инициативу Всемирного Фонда дикой природы WWF, открыт ресурсный резерват в Нижне-Колымском улусе "Колыма-Корен" (рис. 4). В состав нового резервата вошли острова Каменка, Сухарный, ГУСМП и резервная территория "Медвежьи острова". Деятельность нового резервата направлена на изучение и охрану хрупкой природы Крайнего

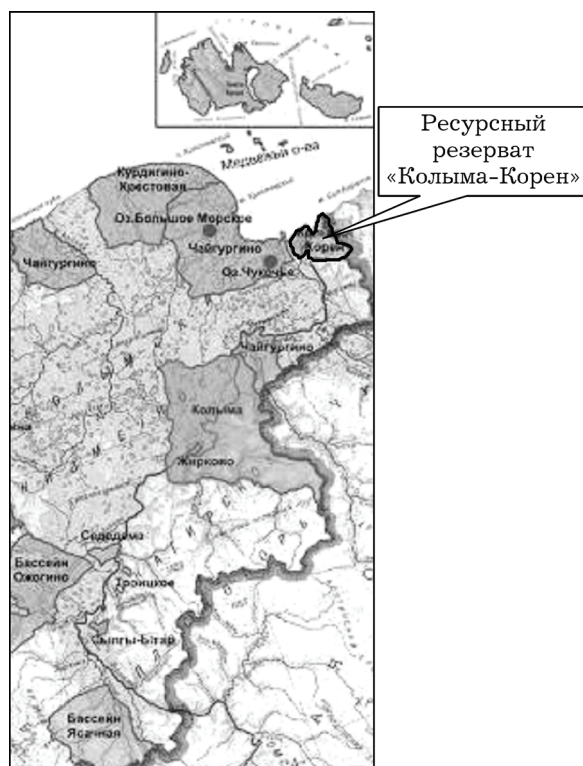

Рис. 4. Ресурсный резерват "Колыма-Корен" в дельте р. Колымы

Севера, так же как и деятельность И. Корена – выдающегося зоолога и полярного исследователя. Дело И. Корена будет жить и развиваться долгие годы.

Выдающуюся роль в освоении Северо-Востока Якутии сыграли результаты исследований морей Лаптева и Восточно-Сибирского, проведенных экспедицией Р. Амундсена на корабле "Мод" в 1918–1920 г., особенно материалы, полученные при зимовках у островов Айан и Медвежьих, расположенных на якутском секторе акватории Северного Ледовитого океана. Они опубликованы в фундаментальной книге Гарольда Свердрупа «Плавание на судне "Мод" вдоль морей Лаптевых и Восточно-Сибирского» [14]. Во время этих зимовок Г. Свердруп имел возможность побывать на прилежащих участках якутской тундры.

В благодарной памяти потомков навсегда останутся имена выдающихся исследователей Севера. Архипелаг Норденшельда в Карском море и Международная биологическая станция "Лена – Норденшельд" в дельте р. Лены, крупнейшие котловины Нансена и Амундсена в Центральной Арктике, ресурсный резерват "Колыма-Корен" в низовьях р. Колымы, названные в честь А. К. Каяндера лиственница, береза, гриб, а также зоологические находки И. Корена на Колыме являются свидетельством великих заслуг скандинавских ученых в изучении и освоении Евразии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Павлов А. С. Лена от истока до устья. Якутск: Национальное кн. изд-во, 1994. 160 с.
2. Cajander A. K. Lenan rannoilta // Luonnon Ystävä. 1901. P. 162–164.
3. Cajander A. K. Die Wälder im Lena-Thale. Compt. Rend. Congr. Natur. Méd. du Nord. Helsingfors. 1902 (7). P. 41–42.
4. Cajander A. K. Beiträge zur Kenntniss der Alluvionen des nördlichen Eurasiens I. Die Alluvionen des unteren Lena-Thales // Acta Societatis Scientiarum Fennicae. 1903a. Vol. 32 (1). P. 1–182.
5. Cajander A. K. Om vegetationen i urskogen kring floden Lena // Fennia. 1903b. Vol. 20 (4). P. 1–8.
6. Cajander A. K. Studien über die Vegetation des Urwaldes am Lena-Fluss // Acta Societatis Scientiarum Fennicae. 1904. Vol. 32 (3). P. 1–40.
7. Cajander A. K., Poppius R. B. Eine naturwissenschaftliche Reise im Lena-Thal // Fennia. 1903. Vol. 19(2). P. 1–44.
8. Poppius R. B. Zur Kenntniss der Nabiden (Hemiptera-Heteroptera) // Известия Императорской Академии Наукъ. 1914. VI серия. 8:5. 318 с.

9. Hamet-Ahti L. A. K. Cajander's vascular plant collection from Lena River, Siberia, with his ecological and floristic notes // *Annales Botanici Fennici*. 1970. Vol. 7. P. 255–324.
10. Nygren M., Kolstrom T., Kalela-Brundin M. Cajander – the founder of Finnish Forest Societies // Проблемы ботанических и лесоводственных исследований в Республике Саха (Якутия) и Финляндии. Якутск: ЯНЦ СО РАН, 2003. С. 19–21.
11. Сукачев В. Н. К истории развития лиственниц // Лесное дело. М.; Л.: Новая деревня, 1924. С. 12–44.
12. Ivanova E. I. A study on bryoflora of Yakutia (A. K. Cajander's collection) // Проблемы ботанических и лесоводственных исследований в Республике Саха (Якутия) и Финляндии. Якутск: ЯНЦ СО РАН, 2003. С. 53–61.
13. Иванцова Н. Р. Норвежец, отдавший сердце Колыме // Якутия (Республиканская общественно-политическая газета). 27.03.2002.
14. Свердруп Г. (Sverdrup G.) Плавание на судне “Мод” вдоль морей Лаптевых и Восточно-Сибирского // Материалы комиссии по изучению Якутской АССР. Л.: Изд-во АН СССР, 1930. Т. 30. 445 с.
15. Грибановский Н. Н. Сведения о научной экспедиции Корена по исследованию Колымского округа Якутской области // Изв. Якутского отдела Русского географ. об-ва, 1915. Т. 1. С. 114–118.
16. Воробьев К. А. Птицы Якутии. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 336 с.
17. Thayer J. E., Bangs O. Notes on the birds and mammals of the Arctic Coast of Siberia // *Proc. New England Zool. Club*. 1914. N 5. P. 1–48.
18. Schaanning H. A. A contribution to the ornithology of Eastern Siberia. Based on collection made by Mr. Jahan Koren in Kolyma in 1914–1918 // *Nytt Mag. Zool*. 1954. N 2. P. 91–115.
19. Тавровский В. А., Егоров О. В., Кривошеев В. Г. и др. Млекопитающие Якутии. М.: Наука, 1971. 660 с.
20. Allen G. M. Notes on the Birds and Mammals of Arctic Coast of East Siberia Mammals // *Proc. New Engl. Zool. Club*. 1914. N 5. P. 49–66.
21. Mehlum F., Potapov E. Small mammals from the Koren Arctic Expedition to the Kolyma River, Northeast Siberia 1914–1918 // *Polar Research*. 1995. Vol. 14(1). P. 1–14.

Role of Scandinavian Researchers in the Investigation and Development of the Regions of North-Eastern Asia

N. G. SOLOMONOV, N. I. GERMOGENOV, A. P. ISAEV, N. S. KARPOV

*Institute of Biological Problems of Cryolitozone, SB RAS
677980, Yakutsk, Lenin ave., 41
E-mail: bio@ibpc.ysn.ru*

The outstanding role of leading Scandinavian researchers at the beginning of the XX century – I. T. Nordensheld, A. K. Kayander, B. R. Poppius, I. Koren, R. Amundsen and G. Sverdrup in the investigation and development of the regions of North-Eastern Asia is revealed. The deeds of these researchers will always remain in the grateful memory of people.

Key words: A. K. Kayander, B. R. Poppius, I. Koren, R. Amundsen, G. Sverdrup, North-East of Asia.